

УЧЕНИЕ М.М. СПЕРАНСКОГО О НАРОДНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается вклад М.М. Сперанского в формирование российской доктрины народного представительства, которая краеугольным камнем легла в основание конституционной монархии, являющейся, по мнению отечественного мыслителя и политического деятеля, идеалом политического преобразования России.*

***Ключевые слова:** власть, общественное мнение, народ, государство, представительство, государственное управление, законодательная власть, парламентаризм.*

Современный этап развития России характеризуется как очередной период существенных преобразований политического, государственного и общественного строя в исторической череде глубоких трансформаций, которые каждый раз заставляют задуматься о российской идентичности и традиционном поиске особого пути российской государственности. Отдельные доктринальные положения о преемственности исторического развития России, о единой системе публичной власти получили закрепление в последней редакции Конституции Российской Федерации, законодательстве, которые порождают вариативность понимания и требуют своего научного толкования. На наш взгляд, публичная власть является отражением власти народа, формой общественной власти, видом

народного представительства. Для раскрытия глубинного содержания представительной природы власти народа, способов взаимодействия общества и государства необходимо обратиться к наследию отечественной политико-правовой мысли. Выдающийся вклад в теорию народного представительства безусловно внес российский мыслитель, политический деятель первой половины XIX века М.М. Сперанский. Его идеи об организации публичной власти, выстраивании отношений между обществом и государством актуальны и сегодня, требуют своего переосмысления и развития на новом историческом витке реформирования России.

Уже в ранних своих работах («Размышления о государственном устройстве империи» 1802 г.) М.М. Сперанский, размышляя о судьбе российского народа, пытался подобрать для него наиболее удобный способ правления, такую политическую форму, при которой он будет счастлив. При прежних формах правления, при абсолютной монархии и даже деспотическом режиме, когда законы принимались без согласия народа, последний терпел все тяготы своего положения, был спокоен и уверен в правильности угнетенного его состояния [6, с. 307]. Однако любые перемены способствуют росту сознания народа, который может по примеру Франции решиться и на революцию. Такого крайнего радикализма масс как раз и не желал Сперанский, надеясь, что путем реформ удастся добиться благосостояния общества.

В представительном образе правления Сперанский видел идеал будущего развития России. В своей концепции преобразования общественного и политического строя России мыслитель предусматривал следующие шаги к достижению желаемой цели: во-первых, создание свободного общества путем отмены крепостного права и наличие экономически и политически независимого сословия; во-вторых, образование законодательной власти, независимой от исполнительной; в-третьих, просвещение населения, формирование и развитие общественного мнения.

Ведущую роль в учреждении власти, установлении различных форм правления Сперанский отводит народу. Именно народ своей общей волей учреждает коренные законы и заставляет правительство утвердить их непоколебимость. На основе данных законов учреждаются законодательные сословия, парламенты, иные органы власти. Итак, народ является законотворцем, но для того, чтобы его законы не были простой формальностью, а воплощались в жизнь, законодатель должен заставлять исполнительную власть претворять их в жизнь. Всякое правительство основывается на общей воле народа [2, с. 278-280]. Кроме того, «всякое правительство должно получить от народа известное количество сил, чтобы быть в состоянии действовать». Таким образом, в составе правительства содержатся две стихии: 1) общая воля народа и 2) сила, переданная ему народом [2, с. 280]. При этом народ имеет в себе достаточную силу, чтобы уравновесить или ограничить правительство. Сила народа намного превышает силу правительства, хотя бы в количественном измерении. Но для того, чтобы применить свою силу, народу надо знать пределы власти и быть готовым их защищать. Сила народа заключается также в его единстве. Разделение народа на мелкие классы губительно для него, так как он теряет свою силу и свободу, все больше подчиняясь самовластию или деспотическому правлению.

Сперанский допускает только такое деление народа, при котором выделяется высший класс, необходимый для охраны законов и низший класс, разделенный именем и наружностью. Поскольку весь народ не может участвовать в управлении государством, необходимы его представители или посредники между народом и правительством. Сперанский называет их особым классом, состоящим из наиболее просвещенных граждан, знающих пределы власти, имеющих достаточную независимость. При этом стражи законов должны быть не избираемыми народом, а рождены таковыми. Если бы состав данного класса был избирательный, тогда бы он зависел от власти правительства. В массе народа должны быть известные роды, преимущество которых состоит в охране закона или посредничестве между народом и престолом. Вторым свойством высшего сословия должна быть независимость в делах государственных от назначений верховной власти. Третье его свойство заключается в том, чтобы интересы его были соединены с интересами (пользами) народа [2, с. 283-284]. Предназначение национальной политической элиты может быть осуществлено только в случае, если ее интересы будут совпадать с интересами народа.

По-прежнему весьма актуальны предложения Сперанского о способах установления тесной связи между властью (высшим классом) и народом [2, с. 285]. Во-первых, чтобы оградить народ от притеснений, мыслитель предлагает причислить детей, кроме первородных, представителей высшего класса к народу; во-вторых, ввести обязанность представления и обнародования декларации о доходах. Однако, представителям высшего класса не рекомендовано отделяться от престола и полностью сливаться с народом. Они должны быть хорошо обеспечены государством. Вместе с тем высший класс, представляя собой силу народа и служа оплотом ему против самовласти, должен

внешне отличаться от него, тем самым отражать на себе достоинство своего великого положения. Бедность не может быть совместима с уважением, с духом независимости в политической системе общества.

Народ Сперанский характеризует как низший класс общества или тех, кто не принадлежит к высшему классу, и выделяет его характерные особенности, а также права и обязанности:

1) он не может иметь в исключительной собственности имущество, принадлежащее государству, а только то, что им самим приобретено; все имения народа передаются по наследству;

2) народ должен участвовать в составлении законов, по крайней мере коренных; народ доверяет высшему сословию функцию охраны законов;

3) народ имеет также право избирать собственных должностных лиц, в частности, суд должен состоять из представителей народа;

4) народ обладает силой общего мнения или силой духа народного, которая стоит выше законов, правительства и включает внутренние убеждения большей части населения в каком-либо политическом или общегражданском вопросе. Дух народный является неким целым феноменом, господствующую составную часть которого образует характер народа. Дух народный рождается естественным образом, путем просвещения, его развитие ускоряется в результате государственного потрясения или целенаправленных действий правительства, которое желает, чтобы люди не только подчинялись, но и любили его. Государства, в которых правительство не учитывает характер народа, идут к саморазрушению.

Общественное мнение играет разную роль в государствах с разными формами правления и политическими режимами. В деспотических государствах его никто не учитывает, оно влечет за собой лишь вред и расстройства в системе управления. В государствах, управляемых разумом и мудростью, общественное мнение является внушительной силой, заслуживающей уважения. В общественном начале берут свое начало нравственные чувства, которые составляют суть правовых установлений, способствующих совершенствованию законов, их развитию, а следствием их применения является нравственное поведение граждан. Общественное мнение, утверждающее понятия о пороке и добродетели, является главным орудием закона.

Соотношение общественного мнения, закона и государства Сперанский рассматривает как закономерное явление, присущее общественному управлению. В тех государствах, где нет общественного мнения и общественного суда, царят единомыслие правителей в вопросах управления, злоупотребления властью и законом. И наоборот, в тех государствах, где есть общественное мнение, достигается общее благо, исполнение доброго закона становится общей потребностью, а злоупотребления осуждаются судом общественности. В результате правовед приходит к выводу о спасительном действии общественного мнения в благоустроенном государстве [5, с. 237-242].

Россию Сперанский характеризует как деспотическое государство, так как в ней свободны только нищие и философы, все остальные являются рабами, только одни государственными, а другие помещичьими. Выход из сложившегося социального и политического положения в стране мыслитель видит в просвещении народа. Для чего же необходимо просвещение народу? Во-первых, с его помощью народ более полно узнает и живет почувствует тяжелое свое положение, во-вторых, это повод для волнений, которые для народа могут закончиться или большим его порабощением, или ужасами безначалия. При сохранении же данного общественного строя в России, по мнению Сперанского, все реформы бессмысленны, в том числе и конституция, и жалованные грамоты дворянству и городам, и законодательные парламенты, все равно в стране сохранится деспотическая форма правления.

Сперанский предостерегает и от другой крайности - создания имитации ограниченной монархии и просвещения народа. Это происходит тогда, когда заимствуют чужие институты. Переменив внешние одежды, народ привыкнет подражать, и природная гордость северных обитателей обращается в тщеславие и напыщенную уверенность. Сперанский предостерегает от чрезмерного заимствования чужого опыта, намекая на то, что введение иностранных названий и украшение внешнего вида, лишь «позолотят цепи», но не приведут к изменению образа жизни народа и его свободе. В статье «О коренных законах» Сперанский полемизирует с государственниками-англофилами. Английский парламентский строй и республиканский Рим были деспотическими государствами, где все внешние атрибуты: парламент, Сенат и т.д. никоим образом не гарантировали соблюдение существующих законов. Весь смысл реформаторских проектов Сперанского заключался не в поиске готовых форм правления, несвойственных национальному пути развития России, а наоборот в со-

вершенствовании исторически сложившихся основ, которые были искусственным образом демонтированы. Прежде чем управлять народом, правительство должно его познать. Как замечательно писал Сперанский: «Народопознание столь же трудно, как самопознание» [3, с. 235].

Сперанский разделял позицию Ш. Монтескье о необходимости при проведении реформ учитывать особенности народного духа. Сперанский не исключает, что в результате заимствования готовых форм возможно на место самовластию придёт царство мудрости и истинного просвещения, на людей прольется дух жизни и одобрения. Людей познакомят с правами, законами, преимуществами и свободами. Однако любование этими правами приведет к заблуждению – что эти права у народа есть в реальной действительности. Обман народа будет заключаться в том, что эти права останутся лишь на бумаге.

Главной причиной неприживаемости заимствованных форм и методов государственного управления М.М. Сперанский видит в том, что каждое государство имеет свою «физиогномию» или характер, природой и веками ей данную. Самые лучшие преобразования, неприспособленные к народному характеру, приводят только к насилию и саморазрушению. Поэтому не народ к правлению, а правление к народу приспосабливать необходимо. [2, с. 294]. В размышлениях реформатора звучит призыв к самостоятельности и самоуправлению, основанному на собственном опыте и традициях российского общества. Поэтому, изучив труды зарубежных исследователей, он не слепо их копировал, а приспосабливал их проекты к особенностям России. В частности, у Сперанского была своя идея разделения властей, отличавшаяся от классической теории Ш. Монтескье [9, с. 176].

В России, по мнению российского политического деятеля, должно быть не разделение, а сотрудничество властей. Так, согласно Плану государственных преобразований России, в законодательстве участвуют все высшие органы власти: и законодательный орган, и правительство, и монарх. Законодательская инициатива должна принадлежать правительству, учитывающему огромные размеры страны, разнообразие населения, степень его просвещения [7, с. 23]. Принятием законов должно заниматься законодательное сословие, хотя и здесь вспомогательную роль играют министры, представляющие исполнительную власть. Кроме того, опыт английского и французского парламентаризма помог Сперанскому сделать вывод о том, что министры должны лично принимать участие в законодательном процессе, в деятельности представительных органов, объясняя и поддерживая предложения правительства [7, с. 25]. Министры несут ответственность за свою деятельность перед органом законодательной власти, который вправе выдвигать обвинения. В руках монарха должна сосредотачиваться вся исполнительная власть ради сохранения ее единства [7, с. 25].

По мнению российского ученого, необходимо было привлечь население к участию в исполнительной, законодательной и судебной власти посредством системы четырехстепенных выборов. Представительная природа власти государства раскрывается Сперанским на примере нескольких степеней законодательного порядка. Первая степень заключается в избрании волостной думы в каждом волостном городе или большом селении каждые три года из всех владельцев недвижимой собственности. «Казенные селения от каждого пятисотного участка высылают в Думу одного старшину. Она избирает председателя и секретаря. В волостной думе все голоса равны» [9, с. 177]. Волостная дума избирает волостное правление и выбирает депутатов в окружную думу.

Степень вторая. Из депутатов волостных дум каждые три года составляется окружная дума, которая избирает председателя и секретаря. Эта дума избирает окружной совет, суд, депутатов в губернскую думу.

Степень третья. Из депутатов окружных дум каждые три года формируются губернские думы. Члены думы избирают губернский совет, суд, членов государственной думы из граждан обоих состояний, имеющих политические права.

Все губернии на выборах разделяются на 5 классов. В двух близлежащих губерниях выборы не проводятся, но в других десяти губерниях они проходят ежегодно.

Степень четвертая. Из депутатов губернской думы составляется законодательное сословие под именем Государственной думы. Государственная дума есть место равное сенату и министерству. Госдума собирается ежегодно в сентябре. В думе формируется шесть законодательных комиссий. Дела Государственной думе предлагаются от имени державной власти одним из министров или членов Государственного совета [4, с. 407-410; 7, с. 43-45].

Провозгласив общей и конечной целью преобразования России установление конституционной монархии, Сперанский «запрограммировал создание в российской империи особого законодательного органа» [8]. В Плане государственных преобразований именно Сперанский еще в 1809 году дал имя российскому парламенту «Государственная дума», созвучное с прежней Боярской Думой и востребованное спустя сто лет эпохой коренных преобразований в период первой русской

революции, а затем вновь возродившееся в конце XX в. в современной России. В отличие от современной Государственной думы, Дума, запланированная выдающимся соотечественником, формировалась на основе неравного цензового избирательного права.

С момента появления народного представительства или системы выборов в европейских странах участие народа в государственных делах делится на два вида: право избирать и быть избранным. Политические права могли иметь или участвовать в выборах только те, у кого в собственности была недвижимость или промышленные капиталы. Не могли участвовать в выборах домашние слуги, ремесленники и рабочие люди, поденщики. Такое политическое неравенство Сперанский объяснял тем, что собственник больше будет придерживаться законов, так как обладание собственностью «предполагает разум и трудолюбие» [7, с. 36-37].

«Законодательное сословие, призванное составить Государственную думу, должно было формироваться из лучших образованных представителей дворянства, духовенства, купечества, мещанства и крестьянства. Однако реальное состояние этих групп не позволяло выделить среди них достаточное количество людей, способных действовать в качестве законодателей и стражей конституционного порядка» [8]. Сперанский отмечал, что наиболее образованными среди дворян являются военные и гражданские чиновники, но они не могут быть включены в состав законодательного сословия. Купцы и ремесленники также не могли быть членами данного сословия, так как они привыкли заниматься механической работой и их познание было обыденным, а не общим, к тому они были малочисленны. Духовенство и крестьяне не являлись самостоятельными сословиями: священники вследствие нищеты, а крестьяне – из-за отсутствия собственности. В результате проведенного исследования Сперанским был сделан вывод о малой вероятности создания в России законодательного сословия [8]. Для того, чтобы законы действовали, недостаточно чтобы они были творением народа. Необходимо также, чтобы народ контролировал их исполнение. Для этого между правительством и народом должен быть особый класс людей - стражи законов. Эта идея заимствована Сперанским у Монтескье, видевшего суть монархии в наличии посредствующих каналов, по которым законы доходят до народа, и по которым народ контролирует соблюдение этих законов. В роли этих каналов выступает дворянство.

Наилучшей формой правления для него была «правильная монархия», в которой будет разделение властей, государственный закон (конституция), уложение (гражданский и уголовный кодексы), законодательное собрание, ответственность министров, общественное мнение, свобода печати, гласность, просвещение и т.д. Для того, чтобы это было в России, надо было решить две проблемы, являвшихся главными препятствиями на пути к прогрессу: ликвидация рабства и развитие просвещения. Просвещение рассматривалось как условие и следствие свободы. Невозможно было распространить просвещение без общественного мнения.

Главная причина отказа от реформ Сперанского заключалась в незрелости народа, неготовности принять его реформы. Корф писал: «Сперанский не чувствовал или скрывал от себя, что он, по крайней мере частью своих замыслов опережает возраст своего народа, и степень его образованности и самостоятельности; не чувствовал, что стоит без фундамента, т.е. без достаточной подготовки умов в отношении нравственном, юридическом и политическом». Без внимательного изучения наследия Сперанского невозможно понять суть реформ в России и современное состояние доктрины о народном представительстве (1, с. 64).

Список цитируемой литературы:

1. Парсамов В.С. Михаил Михайлович Сперанский // Сперанский М.М. Избранное / М.М. Сперанский. - М.: РОССПЭН, 2010. – С. 5-64.
2. Сперанский М.М. О коренных законах государства // Юридические произведения / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – С. 274-304.
3. Сперанский М.М. О постепенности усовершенствования общественного // Сперанский М.М. Избранное / М.М. Сперанский [сост., автор вступ. ст. и коммент. В.С. Парсамов]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - С. 235-236.
4. Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования) // Сперанский М.М. Юридические произведения / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – С. 371-431.
5. Сперанский М.М. О силе общественного мнения // Сперанский М.М. Избранное / М.М. Сперанский [сост., автор вступ. ст. и коммент. В.С. Парсамов]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - С. 237-242.

6. Сперанский М.М. Размышления о государственном устройстве империи // Сперанский М.М. Юридические произведения / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – С. 305-316.

7. Сперанский М.М. План государственного преобразования: (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). С прилож. «Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.), ст. «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и пермского письма к императору Александру / Гос. публ. ист. б-ка России. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2004. – 192 с.

8. Томсинов В.А. «Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки»: М.М. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований. Статья четвертая // Законодательство. – 2016. – № 11.

9. Фатеев А.Н. М.М. Сперанский (1809-1909). Биографический очерк // Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве: Монография. - М.: «Ось-89», 2009. - С. 165-209.

Сведения об авторе:

Ерыгина Виктория Ивановна – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, канд. ист. наук, доцент; erygina@list.ru